

АЛЕКСАНДР ВОВК

**ВОЗВРАЩЕНИЕ В
ТАЙНА НОЧНОГО
НЕИЗВЕСТНОСТЬ.
ВОКЗАЛА**

16+

Александр Иванович Вовк
Возвращение в неизвестность.
Тайна ночного вокзала

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42746043
SelfPub; 2019*

Аннотация

Рассказ из современной действительности. Словоохотливый незнакомец, подсевший к высокопоставленному полковнику полиции в ночном вокзале, оказался непростым и совсем неслучайным попутчиком. Его навязчивые откровения вдруг стали зловещими пророчествами, избежать которых полковнику можно было, только утратив собственную честь, да и то задолго до этой встречи! Но что же делать теперь?

Часто говорят, будто ждать да догонять, – хуже и не придумать... Я с ними согласен. Поскольку сам это испытал – мне частенько приходится тяготиться именно этими неприятными состояниями! То есть, ждать, а иногда и догонять! И ничего тут не поделаешь! Такая работа! И всё же иногда накатывает тоска – становится невыносимо жаль потерянного времени. Даже того времени, истечения которого подчас мучительно ждешь, ждешь, чтобы оно, наконец, куда-то делось. Чтобы пришло иное, принесся с собой желанное событие или физически приблизившее ко мне дорогих людей. Но ведь любое ожидание, по сути, и есть банальное растранивание собственной жизни, которое к тому же еще и основательно изнуряет.

Да! Трудное дело – ожидание! Особенно, если заняться больше нечем, а от нетерпения не находишь себе места!

Впрочем, это лишь моё мнение, и вряд ли кто-то, кроме меня, воспримет мои муки в столь трагичной тональности. Пусть так! И всё же обидная сущность пустого ожидания сверлит мне мозги всякий раз, когда я основательно где-то зависаю. Я-то хорошо понимаю, что ожидание лишь портит мои нервы и, за самым редким исключением, просто выбрасывается из жизни! А если еще сознаешь, что осталось от этой жизни не так уж много, то становится совсем грустно.

*

Вот и опять я томлюсь в ожидании проходящего поезда. Периодически погружаюсь в себя, чтобы хоть чем-то за-

нять отупевшие после почти бессонной ночи мозги. И только объявления по радио о прибытии и отправлении поездов, не очень громкие, с одинаковой для всех вокзалов приятной интонацией, переключают внимание и возвращают меня в тоскливую действительность небольшого зала ожидания с традиционно высоченным потолком.

В столь ранний час зал почти пуст. Лишь иногда кто-то заглянет, оглядит всё шальным взглядом, да и подастся с миром. Бывает, задержится кто-то, присядет, пошуршит бумажными пакетами, перекусывая накоротке, или промучается в заботах с почти неподъемным чемоданом... Изредка тенью проскользнёт уборщица, раздраженно бурча себе под нос, когда приходится подбирать брошенные бутылки и прочий мусор.

Не первый раз я стреляю глазами по сторонам, надеясь зацепить хоть что-нибудь, способное заинтересовать и скрасить утомительное ожидание, но всё тщетно! И мне уже несправедливо представляется, будто здесь, ровным счётом, никогда и ничего не происходит, и произойти не может! Здесь навеки поселилось тоскливое однообразие ожидания, а всё живое, если уж попало сюда по случаю, пребывает в непрерывной и изматывающей скукотище.

Я устал сидеть, я устал ждать. Спокойно мог бы еще поваляться в постели, но из ведомственной гостиницы, как подсказала мне интуиция, было весьма разумно съехать значительно раньше оговоренного срока. Понятно, что такое ре-

шение требовало длительного ожидания на вокзале, но позволяло значительно уменьшить внимание к себе. Это важно, поскольку заинтересованных в слежке за мной здесь оказалось предостаточно. В общем, я доверился интуиции и покинул гостиницу глубокой ночью, благо гостиница располагалась в пяти минутах ходьбы от вокзала, и добираться до нее труда мне не составило.

А вот ожидание...

Жаль, что почитать совсем нечего – не макулатуру же скупать в ярко святащемся киоске! Незаменимую же в моих командировках электронную книжку, давно подаренную заботливой супругой, включать не хочется – едва перечитанный заново рассказ Лермонтова «Рок» должен как-то утрястись в душе и перестать ее беспокоить. До тех пор ничто иное в нее не войдет!

Всё-таки странно! К этому мистическому рассказу я мистически и возвращаюсь второй раз за последний год... Чем же он меня притягивает? Неужели сказывается некий таинственный внешний управляющий импульс? А может, этот лермонтовский рок одновременно станет и моим роком? Впрочем, это уже чушь! Начитался мистики! Она навеяна бездействием уставшего мозга, стремящегося домой, к жене, к детям и внучке. Ведь устал я что-то в последнее время. Устал несоразмерно нагрузке, но прилипчивые и срочные дела никак не отпускают со службы... Следуя одно за другим непрерывной чередой, они приковали меня к беско-

нечным должностным обязанностям. И знать бы мне, когда закончится эта чередка? Когда, наконец, удастся развеяться?

– Надеюсь, я вам не помешаю? – спросил, подходя сзади, некий гражданин, одетый слишком легко для сезона и данной местности. Хотя вполне прилично одет – незаношенные джинсы, затейливая прострочка на ветровке... Несмотря на странные манеры, явно не бродяга и не вокзальный попрошайка.

Он уверенно рухнул в соседнее кресло, породив у меня впечатление, будто поступил бы точно так, даже в случае протеста с моей стороны, но я-то промолчал. А гражданин со странным азартом, словно на виду огромного стадиона забивал свой решающий гол, пихнул ногой цветастую дорожную сумку под кресло и обратился ко мне так, будто мы знакомы лет сто, а он лишь на минутку отлучался:

– Ну, разве не бардак? Камера хранения закрыта! Бумажное объявление с исчерпывающей ясностью извещает: «Буду через двадцать минут!» Каково? А я уж думал, будто подобные приёмы давно приказали долго жить! Ан, нет! Всё гениальное – просто, а значит, легко усваивается! Двадцать минут я всё же подождал! И напрасно! Лишь продемонстрировал миру свою легковерность!

Странно, отметил я про себя, он жалуется на неудачные обстоятельства с какой-то ухарской радостью! Мне даже показалось, что он изнутри засветился радостью от своего благородного возмущения. Зато теперь я догадался, почему он

так легко одет – да с его ядерной энергетикой холодно, пожалуй, никогда не бывает! И можно смело предположить, что меня он в покое не оставит. И действительно, сразу последовал вопрос:

– Вы какого ждете? – на его лице прочно держалась радостная улыбка, будто он заранее знал, что от моего ответа, каким бы тот не оказался, получит удовольствие.

Мне пришлось ответить, но односложно, поскольку вступить в пространные разговоры со столь напористым собеседником, несмотря на терзавшую меня скуку, было лень:

– Сто пятый...

– Ого! Волгоград-Нижевартовск! – обрадовался навязавшийся попутчик. – И я в него же нацелился! Приятно всё-таки, когда незнакомых людей что-то хорошее связывает, верно?

Мой ответ ему был не нужен. Он с прежней улыбкой стал ругать всех и вся.

– Нет! Вы только взгляните! Какие мелкие людишки теперь повсюду водятся! И в очень большом количестве! Не мужики, а шут их знает, кто! Шарахаются один от другого! Нет, чтобы объединиться, принять по грамммульчику, да вдохновенно поговорить про жизнь! Ну, что за времена несуразные? И ведь этот, простите за выражение, некоммуникабельный народ постоянно заявляет о своём величии? С чего бы это? Поглядишь на тех... которые с Кавказа... Так они меж собой с первой минуты после встречи все земляки и

почти родственники! И уж как они рады каждому из своих, зато русские... Подозрительные, неразговорчивые, настороженные – будто часто обманутые... Сидели бы в углу, да бананы жрали! Или колбасу! Ну, что за людишки! И хорошо, если ни на кого не набросятся! А ведь они вполне могут! Не так на них поглядели, или не то им сказали! Обидчивые, злые, мат, жаргон! Что это – традиции, дурное воспитание, менталитет или особенности этнической культуры?

– И что же? – не удержался я. – Разве раньше всё это лучше было?

– Нет-нет! Конечно, вы правы! И раньше всякое случилось! Но ведь не так часто! Я не первый год замужем! Но то, что сегодня происходит – это уж слишком! Хотя и прочих странностей у жителей великой России, как говорится, под завязку! Вот мой сосед, к примеру, как-то купил новую машину. Неважно, что это давно было, еще в советские времена. Однако же было! Тогда своя машина воспринималась, прямо как сегодня вертолет!

– Позвольте уточнить! Какие это советские времена... Вы так это сказали, словно вам теперь под семьдесят!

– Немного я, конечно, приукрасил! Просто в этом рассказе поменял себя местами со своим отцом. То есть, это отец тогда обрадовался за соседа, давай, говорит, обкатаем, пока у меня время есть, а позже не смогу! Жалеть ведь будешь! А сосед, знаете, так берег свою ненаглядную, что на этой почве слегка сдвинулся. Сесть за руль он боялся смертель-

но! «А вдруг с машиной что-то случится!» Только смотрел на нее, поглаживал и бормотал: «Какая всё-таки прелесть! Какие формы, какой блеск!» Несколько дней ходил он в гараж лишь затем, чтобы пылинки сдувать. Поглядит, погладит, повздыхает и домой возвращается, томимый любовью к своей ненаглядной! Смехота, да и только!

– И что же? Ни разу не выезжал? – удивился я такому поведению счастливого обладателя авто.

– Ну, нет, конечно! Только пылинки сдувал и вздыхал! Впрочем, ваша правда! Со временем привык он к таким свиданиям – перестали они его удовлетворять! Человеку-то всегда мало того, что у него имеется! Вот и сосед созрел! Слышу как-то, мотор в гараже запустил, газом поигрывает, на месте стоит, наслаждается! Несколько дней подряд он со своей любимицей именно так и общался, наконец, показалось и этого мало. Но из гаража-то – ни-ни! Мало ли что! Подложил под машину кирпичи, колеса, значит, вывесил. Так и ездил. Колеса крутятся – машина гудит, но с места не трогается! Потом, когда пообвык, стал даже передачи переключать. Переключит, газанёт, обратно переключит. Много дней осторожничал, обороты не повышал. Ну, и упражнялся, разумеется. Душу грел!

– Кто же его так напугал?

– Шут его знает? Вроде мужик, сам по себе, вполне серьезный, лишней дури у него не замечали! А ведь насколько основательно мозги ему перекосило на его дорогой покупке!

– Неужели из гаража так и не выехал? – заинтересовался и я.

– Да не в том даже суть! Дальше было так. Как-то он ездил по своему гаражу, на кирпичках, конечно, и рискнул разогнаться до ста. И что же? Всё получилось! Двигатель приятно урчит, колеса вертятся, все приборы, словно живые... Красота! Но вздумал он, бедолага, тормоза проверить, ну и...

– Подвели, что ли?

– Лучше бы подвели! Но раскрученные до больших оборотов колеса мгновенно замерли как вкопанные, а всю накопленную кинетическую энергию по известным законам физики они передали корпусу машины. А она, подлая, от этого буквально полетела! Слетела с кирпичей, пробила стену напротив и влетела в другой гараж! В итоге, не выезжая из гаража, сосед полностью раздолбал две машины – свою любимую красавицу и соседскую, что стояла за стеной! Городок у нас небольшой, слухи распространяются со скоростью звука! В особенности, такие, потому скоро хохотали и взрослые, и дети. Стало быть, правду говорят, что в бережливый глаз соринка попадает! Уж как сосед всё это пережил, я не знаю – он и на глаза никому не показывался, но всё со временем и это происшествие забылось. Правда, больше он машины не покупал! Да и зачем, если у него их две! Ему ведь и соседскую, им же разбитую, пришлось выкупать, а деньги возвращать, будто за новую! Вот ведь как случается!

Помолчали. Я – поскольку не понял, с какой стати расска-

зана эта история, а мой попутчик решил полистать извлеченную из сумки общую тетрадь. Ну, думаю, сейчас зарядится аналогичными историями на несколько часов! Но нет! Скоро затянувшееся молчание обеспокоило даже меня, поскольку оно никак не вязалось с первоначальным поведением разговорчивого попутчика.

А он долго листал тетрадь, зачитываясь в некоторых местах, и не обращал на меня ни малейшего внимания. Временами он черкал в тетради, грыз дешевую шариковую ручку, мурлыкал или вдруг прерывисто и зло мычал. Я даже некоторый интерес почувствовал к его непонятному занятию, но отвлекать не стал!

Через десяток минут, в течение которых его неудобно было рассматривать, поскольку сидел рядом, попутчик двумя ладонями шумно захлопнул тетрадь и, не извиняясь, объяснил своё странное поведение:

– Наверное, подумали обо мне – вот чудак! Всех соотечественников скопом обругал, а сам бесовскими книгами занялся! Угадал? – уставился он на меня смеющимся взглядом.

– Ну, что вы! И я время не терял – своё обдумывал...

– И всё же я пред вами чувствую некоторую вину... Ведь оставил на произвол железной дороги! – весело, но не насмехаясь, выдохнул попутчик.

Я, признаться, не знал, что отвечать и надеялся на его же спасительные прибаутки, коль нам до прихода поезда уже не суждено, видимо, расстаться. Но он сквозь улыбку заговорил

вполне серьезно:

– В кои-то веки, да в этой глуши решили строить новое химическое производство. Не очень большое, но всё-таки! Удобрения и синтетические волокна. В наше время куда привычнее разрушать да губить, а тут – многообещающее строительство! А я, как раз, по этой части... Знаете, как в советское время – работаю директором предприятия в ходе его строительства, потом буду директором во время приемки, и, надо думать, останусь налаживать производство. Вполне разумный порядок – всё через одного директора прошло, всё до тонкостей освоил. Но я опасаясь, как бы сие дело не вылилось в некие рога и копыта! Сдается, не всё мне говорят, потому как обнаружил немало существенных противоречий. Пробовал выяснить – не дают! Меня грубовато затыкают! Впрочем, не о том нам сейчас разговоры вести, верно? – он опять зажигательно улыбнулся.

Видимо, решил, что настала моя очередь рассказать о себе. Но мне этого не хотелось, и я объяснил своё присутствие в этом городке решением неких личных, не очень важных дел. Пояснения моей миссии попутчик проглотил со свойственной ему улыбкой, не моргнув глазом. А потом с такой же улыбкой добавил:

– Знаете, всюду здесь интереснейшие делишки проворачиваются! Судите сами! Работать на новом комбинате будут не местные жители, почти сплошь и давно безработные, а посланцы некогда братского нам Таджикистана! Своих, ста-

ло быть, решили закопать, но таджикам помогать обязаны! Каково это вам? – он невесело усмехнулся той усмешкой, которая сразу выдаёт значительную, но скрываемую осведомленность.

– Таджики дешевле кому-то обходятся – вот и весь секрет! Глобализация, как нам объясняют! – предположил я, подумав про себя, что никак не припомню развёртывания в этих краях сколь-нибудь значительного строительства.

– Это – само собой! И потому загадочный Кто-то готов свой народ из нищеты да в могилу свести! И нас это, в общем-то, уже не удивляет! Дожили! Мы ведь великий народ! Якобы! Может, потому и должны умирать молча! Даже, не плюнув в сторону того, кто нас изводит! Но в данном случае просматривается кое-что, еще более пакостное.

Он не стал раскрывать свою мысль, а я не стал ее уточнять, понимая, что не всякие темы разумно обсуждать с первым встречным.

Попутчик молчал долго, что придавало его молчанию особый смысл, а недосказанное покрывалось таинственностью недоброй перспективы. Впрочем, я и сам мог легко предложить одну-другую версию для объяснения ситуации, но мне интересно было знать, что думает человек, близко находящийся к обсуждаемым событиям. По всей видимости, для него наше шапочное знакомство препятствием к продолжению разговора не оказалось, и мой попутчик заговорил опять. Он всё еще улыбался, хотя от странного выражения

его лица, несмотря на улыбку, возникало ощущение приближающейся беды.

– Вы простите, но мне людей приходится понимать с первого взгляда... Всему можно научиться, вот я и... А вы мне сразу внушили уважение. Еще раз простите за назойливость, но на вашем лице прочитываются не только обычные житейские заботы, но и озабоченность общей ситуацией, я бы сказал, в более широком смысле... Кажется, вам вся страна не безразлична! Не собственное благополучие, как чаще случается, а именно страна! Такое теперь встречается редко! Потому именно с вами я поделюсь некоторыми своими подозрениями... Может, хоть вы их развеете...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.